

А.Г. Рыбалко<sup>1✉</sup>, Р.Н. Курбанов<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Институт археологии и этнографии СО РАН  
Новосибирск, Россия

<sup>2</sup>Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова  
Москва, Россия

E-mail: rybalko@archaeology.nsc.ru

## Каменная индустрия раннего этапа среднего палеолита стоянки Дарвагчай-Залив-1 (Юго-Восточный Дагестан)

*Статья посвящена результатам исследований среднепалеолитического комплекса памятника Дарвагчай-Залив-1. Основное внимание отведено анализу коллекции каменных артефактов и определению точных хронологических позиций исследуемой индустрии. Обнаруженные археологические материалы залежали в слое палеопочвы. Анализ планиграфии и стратиграфии показывает, что артефакты претерпели минимальные пространственные перемещения в постседиментационный период. Каменный инвентарь характеризуется леваллуазской техникой расщепления и типичным среднепалеолитическим орудийным набором. Наличие кострищ без следов конструкций в совокупности с рассеянностью археологического материала на широкой площади свидетельствуют о многократном кратковременном посещении древним человеком территории стоянки. Хронологически время его существования на данной территории определено на основе естественно-научных данных и абсолютного датирования периодом рисс-вюрмского (эмского, микулинского) межледниковья, в интервале 125–110 тыс. лет (MIS 5e). По всем основным параметрам данный комплекс демонстрирует определенную культурно-хронологическую близость с каменными индустриями пещерных комплексов южной части Центрального Кавказа. В то же время существенные отличия технико-типологического облика каменной индустрии с ярко выраженными леваллуазскими чертами позволяют говорить о специфическом облике среднего палеолита Юго-Восточного Дагестана. Анализ всех имеющихся данных позволяет заключить, что, несмотря на значительное количество известных среднепалеолитических памятников на Кавказе, прямых аналогий с археологическими материалами исследуемой стоянки в настоящее время проследить не представляется возможным. Это может быть связано как с немногочисленностью материалов представленной индустрии, так и с имевшимся в то время культурным разнообразием, не исключающим возможность существования на данной территории оригинальной среднепалеолитической культуры.*

Ключевые слова: Кавказ, Дагестан, средний палеолит, рисс-вюрм, первичное расщепление, орудийный набор, леваллуа.

A.G. Rybalko<sup>1✉</sup>, R.N. Kurbanov<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS  
Novosibirsk, Russia

<sup>2</sup>Lomonosov Moscow State University  
Moscow, Russia

E-mail: rybalko@archaeology.nsc.ru

## Stone Industry of the Early Middle Paleolithic at the Darvagchai-Zaliv-1 Site (Southeastern Dagestan)

*This article discusses the Middle Paleolithic complex of the Darvagchai-Zaliv-1 site, focusing on the collection of stone artifacts and chronological positions of the industry. Archaeological artifacts were deposited in a layer of paleosol. The stone inventory was distinguished by the Levallois splitting technique and Middle Paleolithic toolkit. The presence of fire pits without traces of structures, together with scattering of archaeological evidence over a wide area, indicate multiple short-term visits to the site by ancient humans, which chronologically corresponds to the Riss-Wurm (Eem, Mikulin) interglacial in 125–110 ka BP (MIS 5e) according to the data of natural sciences and absolute dating. According to all main parameters, this complex demonstrates some cultural and chronological similarities to stone industries of cave complexes in the southern part of the Central Caucasus. However, significant differences in technical and typological appearance of the stone industry with the pronounced Levallois features make it possible to speak about specific outlook of the Middle Paleolithic of Southeastern Dagestan. An analysis of all available data indicates*

*that despite the significant number of the known Middle Paleolithic sites in the Caucasus, it is currently not possible to find direct parallels to the archaeological evidence from Darvagchai-Zaliv-1. This may be caused both by scarcity of evidence from the industries and cultural diversity at that time which did not exclude an original Middle Paleolithic culture in this territory.*

Keywords: *Caucasus, Dagestan, Middle Paleolithic, Riess-Wurm, primary cleavage, toolkit, Levallois technique.*

## Введение

Территория Дагестана оставалась до недавнего времени одной из наименее изученных в археологическом плане областей Кавказа. У большинства открытых здесь палеолитических местонахождений культурные горизонты были частично или полностью разрушены [Любин, 1977]. Чтобы выявить технико-типологические особенности памятников, определить их культурно-хозяйственный тип, хронологию и палеоклиматические условия существования, провести сравнительный анализ индустрий, необходимо опираться в первую очередь на стоянки, где сохранились культуросодержащие отложения.

В последнее десятилетие заметно активизировались работы в области изучения палеолита Дагестана. В результате проведенных здесь комплексных исследований изучено около двадцати разновременных палеолитических объектов [Проблемы..., 2012, с. 68–246]. Одной из наиболее информативных из них являются многослойная стоянка Дарвагчай-Залив-1, расположенная на территории Дарвагчайского георхеологического района [Рыбалко, Кандыба, 2019]. Основной целью данной работы является обобщение и анализ всех накопленных в ходе многолетних исследований материалов (археологических и естественно-научных) о раннем этапе среднего палеолита Юго-Восточного Дагестана.

## Археологические комплексы Юго-Восточного Дагестана

Местонахождение Дарвагчай-Залив-1, обнаруженное в 2007 г., локализовано на крутом юго-западном склоне древнекаспийской террасы. Раскопки на памятнике проводились с 2010 по 2019 г. Всего было открыто и изучено четыре культурно-хронологических комплекса, материалы которых охватывают период от позднего этапа раннего до финала среднего палеолита. Один из них (комплекс 2), расположенный в верхней части склона террасы, представленный каменными изделиями раннего этапа среднего палеолита, изучался в 2012–2014 и 2019 гг. [Рыбалко, 2021]. В процессе исследований на площади 87 м<sup>2</sup> были вскрыты отложения до 3,6 м от дневной поверхности. Описание разреза (сверху вниз) (рис. 1):

Слой 1а. Серо-коричневый суглинок. Техногенная толща – 0,35–0,45 м.

Слой 1б. Светло-коричневый суглинок. Частично нарушен в процессе сельскохозяйственной деятельности – 0,35–0,45 м.

Слой 2. Лессовидный светло-коричневый суглинок. Генезис эолово-делювиальный – 0,6–0,85 м.

Слой 3. Буро-коричневый тяжелый суглинок – 0,65–1,2 м.

Слой 4. Плотный желтовато-коричневый тяжелый суглинок. Генезис делювиально-эоловый – 0,45–0,6 м.

Нижележащие слои прослежены в шурфе до 8,5 м от дневной поверхности в процессе отбора образцов для палеомагнитных исследований.

Представленный разрез (исключая верхнюю техногенную часть) является опорным для среднего палеолита Дарвагчайского георхеологического района. Это объясняется как полнотой и мощностью вскрытых лессо-почвенных осадков, так и высокой степенью изученности, что дает возможность проводить сравнительный анализ с основными среднепалеолитическими памятниками Дагестана и Кавказа на более обоснованном и информативном уровне.

Археологические материалы залегают в слое 3. Текстура горизонта пятнистая из-за многочисленных кротовин и карбонатных стяжений. В нижней трети слоя отмечены небольшие скопления, а также многочисленные разрозненные угольки. К основанию слоя приурочено и большинство каменных изделий. Здесь же зафиксировано несколько скоплений артефактов с небольшим вертикальным разбросом (до 10 см), среди которых встречаются апплицирующиеся между собой фрагменты сколов. Судя по четкому планиграфическому контексту, эти участки не подверглись существенной деформации. Помимо этого, в нижней трети палеопочвы обнаружено два кострища, которые представлены в виде пятен прокала диаметром 40–45 см и мощностью 2–3 см, без следов какого-либо оформления. В обоих кострищах обнаружены сильно обожженные каменные артефакты, что позволяет утверждать их антропогенное происхождение. Остатки млекопитающих полностью отсутствуют, что объясняется химическим составом отложений, в результате чего происходило быстрое разрушение органических материалов.

Археологическая коллекция, включающая 443 артефакта, состоит из: нуклевидных форм (39), пластин и пластинчатых отщепов (15), отщепов (288, из них 6 обожжены), технических сколов (8), обломков и осколков (74, из них 2 обожжены), чешуек (14), галек (5). Процентное соотношение основных типов изделий: нуклевидные – 9 %; пластины и пластинчатые отщепы – 4 %; отщепы – 65 %; технические сколы – 1,8 %.

Нуклевидные изделия представлены типологически выраженными ядрищами (25), их обломками (7) и фрагментами (7). Большая часть нуклеусов (20) пред-

ставляет леваллуазскую систему расщепления (рис. 2, 7, 8; 3, 1–4). Основные различия этой группы определяются размерами и степенью утилизации. Изделия имеют округлые или подпрямоугольные очертания, оформленные центростремительными сколами рабочие плоскости и слабовыпуклые площадки. Нуклеусы параллельного принципа расщепления представлены одноплощадочными (3) и двухплощадочными (2) монофронтальными разновидностями. Определимые, остаточные ударные площадки на сколах в основном гладкие (62 %) или сохраняют естественную поверхность (16 %); двухгранные (6 %), фасетированные (12 %) и точечные (4 %) встречаются намного реже. Среди огранок дорсалов доминируют субпараллельные однонаправленные (46 %), бинаправленные (10 %) и продольно-поперечные (15 %), остальные представлены естественными (12 %), радиальными (8 %) и бессистемными (9 %) разновидностями.

Орудийный набор (30 экз., 7 %) состоит из 23 изделий со следами вторичной обработки, кроме этого, сюда включены два леваллуазских отщепа, четыре отбойника (см. рис. 2, 4) и ретушер. Наиболее выразительная группа объединяет леваллуазские сколы с ретушью (2) (см. рис. 2, 1), скребла (4) (см. рис. 2, 2, 5, 6), нож и атипичное острие (рис. 3, 6). Наиболее многочисленными изделиями являются выемчатые формы (5) (рис. 3, 5), сколы и обломки с ретушью (10) (см. рис. 2, 3; 3, 7).

Этапы заселения и освоения человеком территории Юго-Восточного Дагестана должны рассматриваться с учетом изменения природных условий. В данный период на прикаспийской части Дагестана аридный засушливый климат, здесь мало рек и других источников пресной воды, испаряемость значительно превышает атмосферные осадки. В этих засушливых районах, занятых степями и полупустынями, население испытывает крайний недостаток пресной воды.

Для выяснения палеоклиматической обстановки в период накопления вскрытых отложений на палинологический анализ были взяты пробы из разреза памятника Дарвагчай-Залив-1, исключая техногенный слой 1, всего 15 образцов. Проведенный анализ (автор работ Е.М. Бурканова, Томский государственный университет) показал крайне низкое содержание органического вещества, что, вероятно, объясняется постседиментационными условиями и воздействием агрессивной химической среды вмещающих отложе-

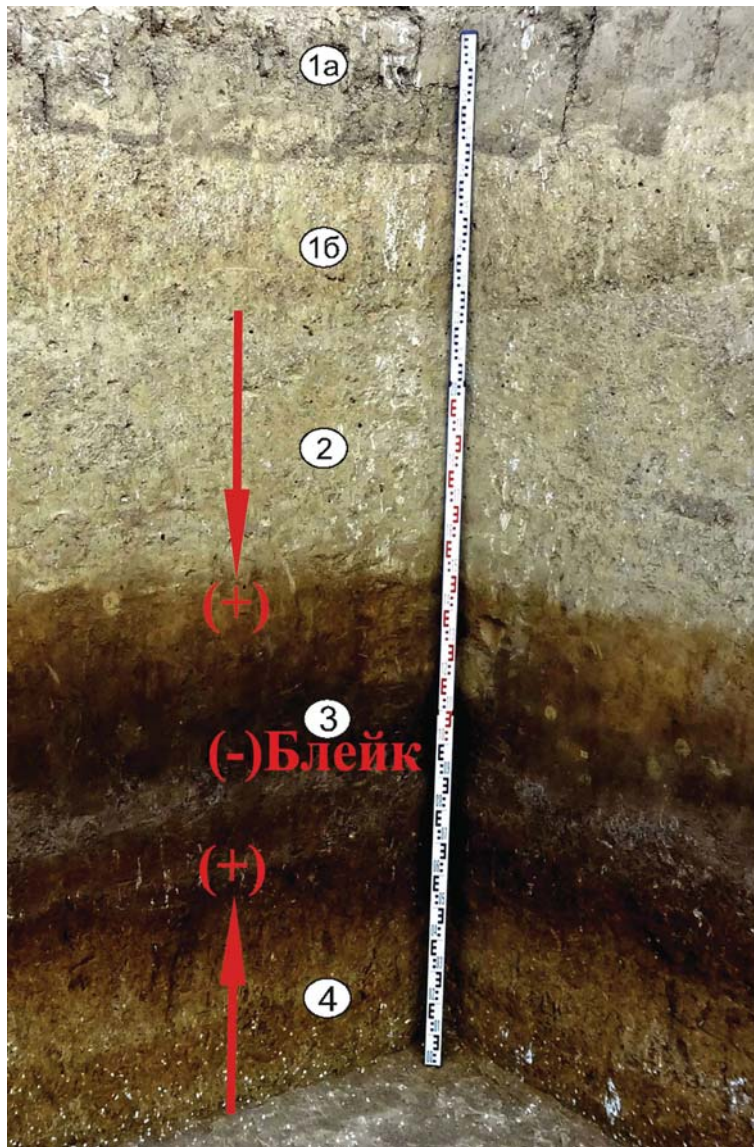


Рис. 1. Северо-западная и юго-западная стенки раскопа стоянки Дарвагчай-Залив-1. Расположение зон остаточной намагниченности.

ний. Отмеченные в препаратах миоспоры в основном имеют плохую сохранность, что не позволило провести более точное их определение. Больше всего растительных остатков содержит слой 3 (палеопочва). Определимые миоспоры относятся к следующим таксонам: *Pinaceae*, *Tsuga* sp., *Yuglans* sp., *Betulaceae/Myrica* sp., *Poacea*, *Asteraceae*, *Sphagnum* sp. Часть миоспор определена на основе искусственной систематики: *Tricolpollenites* sp., *Triletes* sp. В ходе исследований в образцах из слоя 3 отмечены в большом количестве частицы угля, а также фрагменты обугленных растительных тканей и фитолиты, принадлежащие древесным и луговым растениям. Ряд других косвенных признаков (большое количество кротовин, угольков и примазок древесного угля) позволяют утверждать, что эта территория не была засушливой, а скорее всего, относилась к лесостепи, найденные фитолиты и миоспоры позволяют предположить



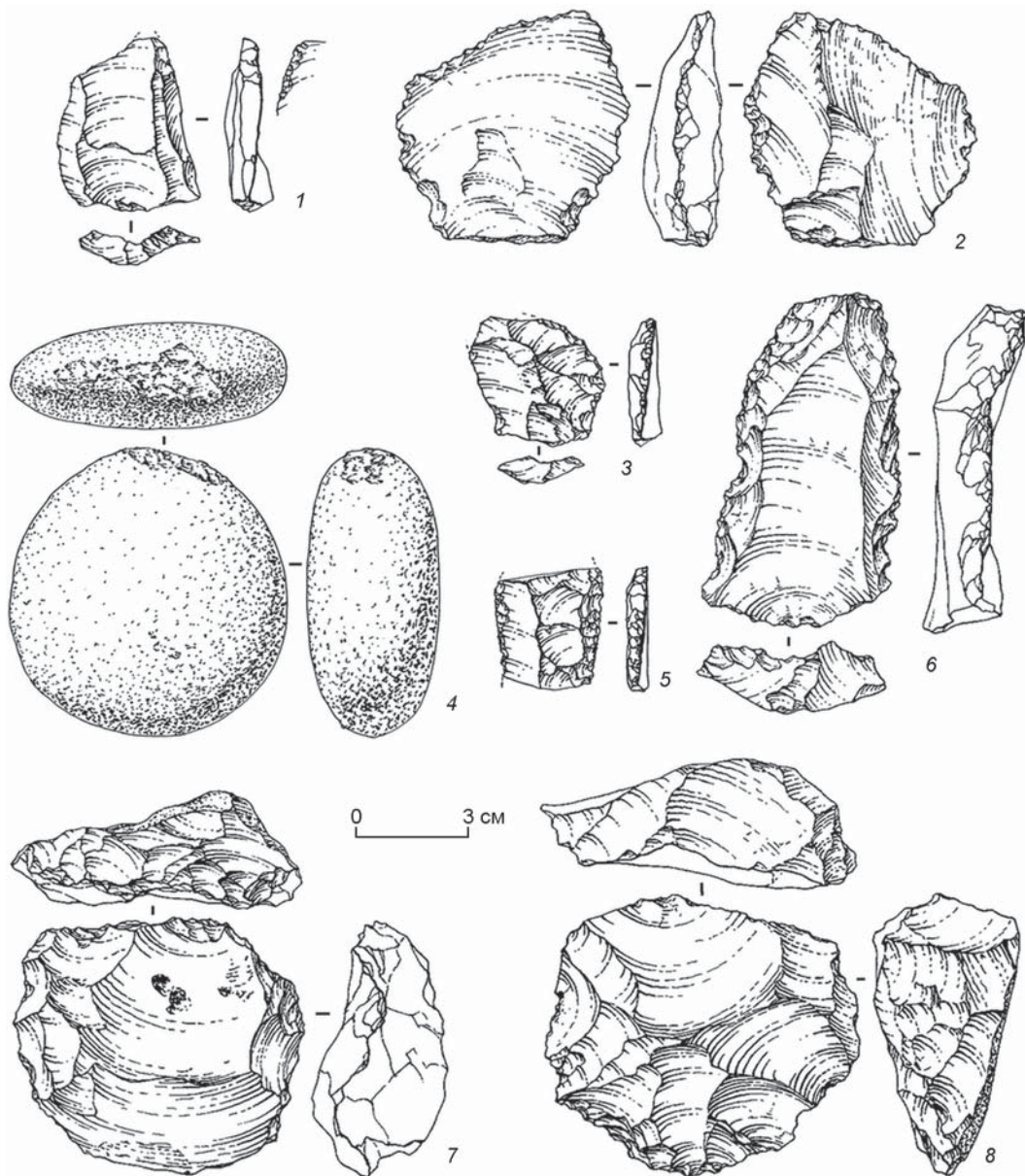


Рис. 2. Каменный инвентарь стоянки Дарвагчай-Залив-1 (комплекс 2).  
1 – леваллуазский отщеп; 2, 5, 6 – скребла; 3 – отщеп с ретушью; 4 – отбойник; 7, 8 – нуклеусы.

произрастание деревьев и луговых трав в период накопления слоя палеопочвы.

В 2014–2015 гг. для образцов (76 шт.) с местонахождения Дарвагчай-Залив-1 (комплекс 2) в Палеомагнитном центре ИНГГ СО РАН были выполнены петромагнитные и палеомагнитные исследования. В результате проведенных работ в слое палеопочвы была установлена отрицательная остаточная намагниченность (эпизод Блейк 120–100 тыс. л.н.).

Вопросы хронологии, связанные с установлением возраста археологических памятников, являются одними из самых сложных. Для определения точных хронологических рамок необходимо было провести абсолютное датирование культуросодержащих горизонтов стоянки. Традиционным и наиболее часто

используемым методом датирования является радиоуглеродный. Однако возможности его применения ограничены малым хронологическим интервалом и высокими требованиями к сохранности и качеству органического материала. В нашей ситуации, в условиях полного отсутствия фаунистического материала, единственной альтернативой являлся метод OSL – оптически стимулированное люминесцентное датирование. Одним из главных его достоинств является широкое распространение пригодного для датирования материала. Им являются зерна кварца и полевых шпатов. Датирование по кварцу ограничено периодом до 100–150 тыс. лет, по полевым шпатам – до 400–500 тыс. лет. Метод основан на оценке поглощенной дозы радиации за период захоронения осадка.

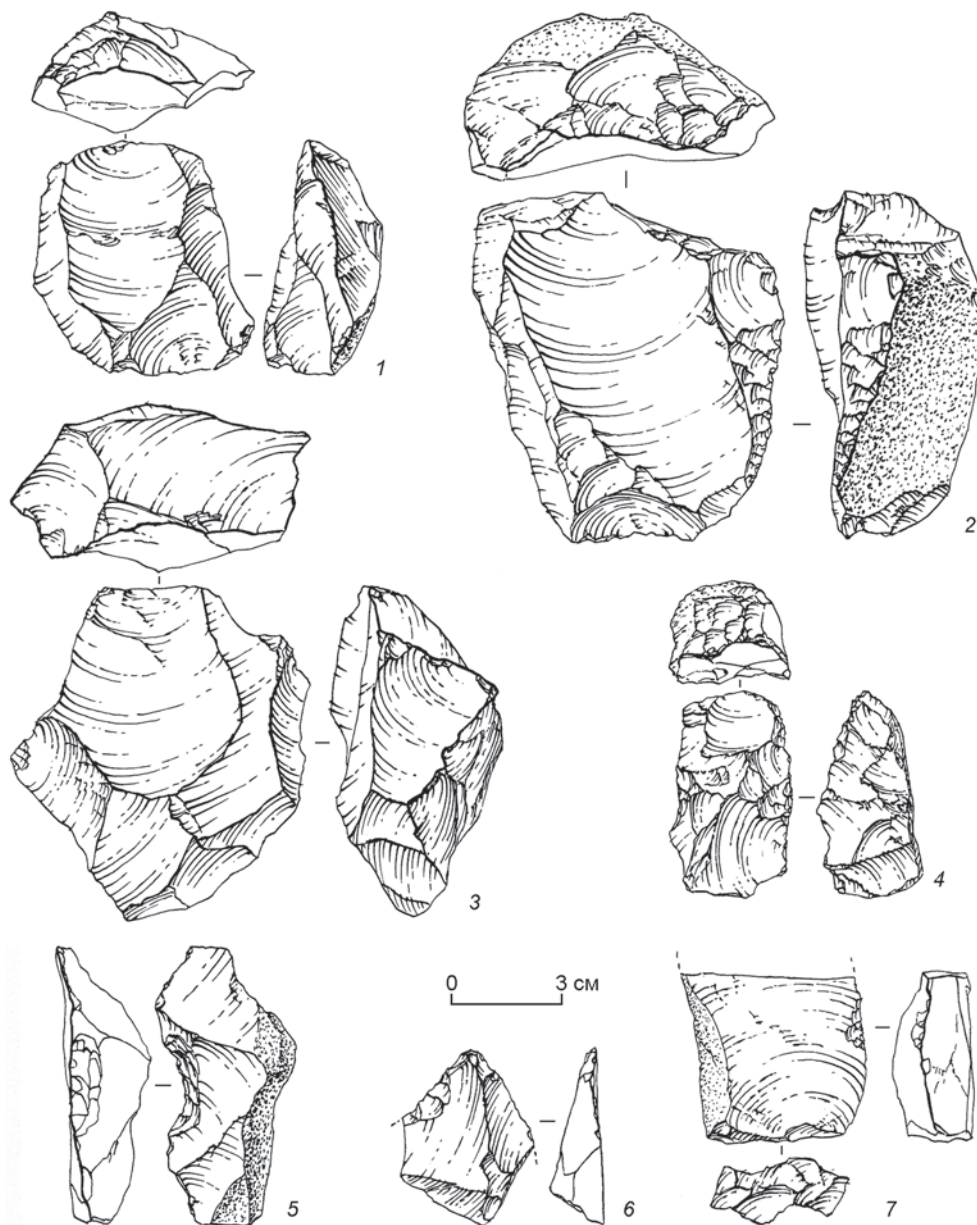


Рис. 3. Каменные артефакты стоянки Дарвагчай-Залив-1 (комплекс 2).

1–4 – нуклеусы; 5 – выемчатое орудие; 6 – острие; 7 – отщеп с ретушью.

Время захоронения и определяется OSL-возрастом, он применим для субэральных (лессо-почвенных), русловых, пойменных и других отложений.

В 2022 г. с разреза стоянки Дарвагчай-Залив-1 была отобрана серия образцов. Пробоподготовка для OSL-датирования выполнена в лаборатории МГУ, а сам анализ – в г. Орхус (Дания). Полученная в 2023 г. хронология по 6 образцам позволила впервые определить возраст всех основных стратиграфических подразделений разреза. Из лессовидного суглинка (слой 2) получены две даты:  $65,9 \pm 4,2$  и  $97,0 \pm 7,3$  тыс. л.н. Погребенная почва (культуросодержащий горизонт) охарактеризована датировками в  $110,9 \pm 8,3$  и  $121,9 \pm 11,7$  тыс. л.н. Образцы из нижележащего слоя 4 дали возраст 200,1 и 197,4 тыс. л.н.

Для более полного понимания палеоклиматической обстановки на исследуемой территории было необходимо сопоставить установленный хронологический период с фазами активности Каспийского моря. По мнению Т.А. Абрамовой, анализ палеоботанических данных показывает прямую взаимосвязь между изменениями климата, сменой растительного покрова и колебаниями уровня Каспийского моря. При сопоставлении палинологических данных отмечается четкая закономерность: максимальный уровень моря в ту или иную трансгрессию характеризуется наиболее «лесистыми» типами спектров. Изучаемый интервал (МИС 5) относится к заключительной стадии хазарского цикла (позднехазарской трансгрессии). На территории Западного Прикаспия

в это время отмечается распространение древесной растительности, представленной участками смешанных и широколиственных лесов. Фиксируется присутствие пыльцы сосны, березы, орешника и ольхи. На прибрежной равнине и в предгорьях была значительно развита луговая травянистая растительность. С развитием и формированием флоры неразрывно связаны изменения в фаунистических сообществах. Анализ состава крупных млекопитающих свидетельствует об увеличении фаунистических сообществ, приспособленных к обитанию на пространствах лесостепного типа [Абрамова, 1982].

### Результаты исследований

Артефакты данного комплекса памятника Дарвачай-Залив-1 связаны исключительно со слоем палеочерной почвы. Перекрывающие и подстилающие геологические горизонты стерильны в археологическом плане, что полностью исключает возможность попадания в коллекцию артефактов из других культурно-хронологических групп. Анализ планиграфии и микростратиграфии показывает, что большая часть каменных изделий залегает *in situ*. Об этом свидетельствуют горизонтальная ориентация практически всех находок, образующих небольшие изолированные скопления, в пределах которых встречаются апплицирующиеся предметы. В то же время отмечается, что незначительная часть находок рассеяна по всей мощности культуросодержащих горизонтов, что, видимо, связано с деятельностью землеройных животных и делювиальными процессами. Все каменные изделия, независимо от сырья, имеют одинаковую (очень хорошую) степень сохранности поверхности. В представленной коллекции отражены все значимые категории каменных изделий, характерные для среднепалеолитических комплексов.

Индустрия относится к типу моносырьевых. Основное количество каменных артефактов изготовлено из кремня (88 %), реже использовался известняк (10 %) и кварц (2 %). Кремневый известняк, встречающийся в большом количестве в виде галек крупных и средних размеров, представляет собой пластичную и твердую породу (5–6 по шкале Мооса), хорошо поддающуюся расщеплению. Кремль – сырье в основном мелкозернистое с большим количеством внутренних дефектов (определение канд. геол.-мин. наук Н.А. Кулик). Эти и другие породы в виде галек и обломков хорошо представлены в естественных обнажениях в центральной части склона и у основания террасы.

Первичное расщепление данной индустрии основано на леваллуазской технологии, которая представлена преимущественно в ее классическом виде (черепавидными нуклеусами для отщепов). Для большинства ядрищ характерна высокая степень утилизации, а целевыми заготовками были отщепы крупных и средних размеров. Пластины представлены единичными

экземплярами. Не ретушированные леваллуазские остряки первого и второго снятия отсутствуют полностью. Среди определимых ударных площадок преобладают гладкие и естественные, фасетированных и особенно двугранных намного меньше. Большинство сколов не имеет на дорсалах желвачной корки, что, по всей видимости, свидетельствует о предварительной апробации исходного сырья и оформлении пренуклеусов за пределами территорий стоянок. Вероятно, эти операции изначально производились в местах скопления сырья. Орудийный набор немногочисленный, однако в нем представлены единичные хорошо оформленные изделия, такие как леваллуазские сколы, скребла, ножи. Скребла демонстрируют как простые одинарные, так и двойные продольные и конвергентные типы, ножи с естественными и на грани скола разновидностями обушков. Однако главными категориями изделий являются невыразительные выемчатые формы и отщепы с эпизодической ретушью.

Все вышеперечисленные факты позволяют отнести памятники к типу кратковременных стоянок-мастерских. Здесь производилось скалывание серий заготовок для последующего изготовления орудийных форм. При этом большая часть этих заготовок, а также все тщательно оформленные целые изделия со стоянок уносились. Этим, прежде всего, объясняется наличие большого количества сильно сработанных нуклеусов, отбойников и ретушеров, малочисленность и типологическое однообразие орудийного набора. Не противоречат этим выводам и данные планиграфии: небольшое количество каменных изделий в пятнах концентрации находок и наличие кострищ без следов каких-либо конструкций. Тем не менее, несмотря на эти ограничения, связанные с узконаправленной спецификой памятника, рассматриваемая коллекция позволяет установить общие технико-типологические характеристики представленной индустрии. Подробный анализ полученных археологических материалов и возраст вмещающих отложений позволяют утверждать, что они соответствуют раннему этапу среднего палеолита.

Результаты междисциплинарных исследований, проведенных на изучаемом памятнике, позволяют с большой долей вероятности установить палеоклиматические условия и возрастные рамки обитания древнего человека в данном регионе. Общая информация, полученная методами естественных наук и OSL-датированием, позволяет сделать заключение, что культуросодержащий горизонт и обнаруженные в нем археологические материалы накапливались в условиях теплого и влажного климата. Данные условия были характерны для последнего ресс-вюрмского (земского или микулинского для Восточно-Европейской равнины) потепления в хронологическом интервале 125–110 тыс. л.н. (МИС 5е). Палеоклиматические условия Западного Прикаспия в изучаемый период были благоприятными для растительного и животного мира, а также для расселения здесь человеческих палеопопуляций.



Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 24-18-00941 «Палеолит Понто-Каспия: изменения материальной культуры и природной среды в плейстоцене (археология, хронология, палеогеография)».

Список литературы

**Абрамова Т.А.** Ритмика спорово-пыльцевых спектров четвертичных отложений западного побережья Каспийского моря // Вопросы географии. Морские берега. – М.: Мысль, 1982. – Сб. 119. – С. 32–39.

**Любин В.П.** Мустьерские культуры Кавказа. – Л.: Наука, 1977. – 223 с.

**Проблемы** палеолита Дагестана / А.П. Деревянко, Х.А. Амирханов, В.Н. Зенин, А.А. Анойкин, А.Г. Рыбалко. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – 292 с.

**Рыбалко А.Г.** Ранний этап среднего палеолита Северо-Восточного Кавказа (по материалам стоянки Дарвагчай-Залив-1) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 225–230.

**Рыбалко А.Г., Кандыба А.В.** Исследования среднего палеолита Западного Прикаспия (по материалам памятника Дарвагчай-Залив-1) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2019. – Т. 26, № 2. – С. 5–10.

**Abramova T.A.** Ritmika sporovo pyltsevykh spektrov chetvertichnykh otlozhenii zapadnogo poberezhya Kaspiiskogo morya. In *Voprosy geografii. Morskie berega*. Moscow: Mysl, 1982. Iss. 119. P. 32–39. (In Russ.).

**Derevianko A.P., Amirkhanov Kh.A., Zenin V.N., Anoin A.A., Rybalko A.G.** Problemy paleolita Dagestana. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012. 292 p. (In Russ.).

**Lyubin V.P.** Musterskie kultury Kavkaza. Leningrad: Nauka, 1977, 223 p. (In Russ.).

**Rybalko A.G.** Early Stage of the Middle Paleolithic of the North-Eastern Caucasus (Materials of the Darvagchay-Zaliv-1 site). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. 27. P. 222–227. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0222-0227

**Rybalko A.G., Kandyba A.V.** Middle Palaeolithic Investigations in the Western Precaspian Region (on Materials of Darvagchay-Zaliv-1 Site). *Gumanitarnye nauki v Sibiri.*, 2019. Vol. 26, No. 2. P. 5–10. (In Russ.). doi:10.15372/HSS20190201.

Рыбалко А.Г. <https://orcid.org/0000-0002-8749-0465>  
Курбанов Р.Н. <https://orcid.org/0000-0001-6727-6202>

Дата сдачи рукописи: 20.08.2024 г.